

— Ночь не наступила, светит солнце, мы сбежали с уроков и отправились на задний двор школы...

— Ага, перелезли через забор, если поймают, заставят бегать десять кругов по стадиону.

Так Лу Юань и Мэн Фаньюй часто поступали в средней школе. Во время самостоятельных занятий они притворялись, что идут в туалет, а затем перелезали через забор и поднимались на холм за школой, чтобы полюбоваться видом. В те дни Лу Юань мало говорил, лишь изредка обмениваясь фразами с Мэн Фаньюем, глядя на пейзаж. Именно тогда Мэн Фаньюй узнал кое-что о Лу Юане: у него не было семьи и не было воспоминаний.

Мэн Фаньюй попытался направить Лу Юаня к более ранним воспоминаниям, к событиям начальной школы. Если он не ошибался, Лу Юань совершенно не помнил ничего до второго класса.

— Где ты сейчас?

После долгих попыток Лу Юань начал медленно приближаться к воспоминаниям восьмилетнего возраста. Мэн Фаньюй взглянул на часы: прошло сорок минут. Он потер виски, чувствуя усталость.

— Дома, — тихо ответил Лу Юань.

Эти слова заставили Мэн Фаньюя резко поднять голову. Вот оно. Раньше Лу Юань упоминал только школу и комнату в интернате. «Дома» — он редко так выражался, обычно говорил «комната» или «у меня».

— Кто еще дома?

— Только я один, очень холодно, — Лу Юань нахмурился.

— Это зима? А где родители? — Мэн Фаньюй терпеливо продолжал задавать вопросы.

— Не знаю, их не видно.

Он стоял в столовой. На столе лежали несколько тарелок с остатками еды, которые, судя по всему, простояли там давно — на них появились бело-зеленые пятна плесени. В раковине громоздилась гора грязной посуды, тоже покрытой плесенью.

Он был голоден. Ему было холодно. Он все время ел закуски из холодильника: печенье, сушеные сливы, но сегодня они закончились.

Дома никого не было. Он прошел из столовой в гостиную. Телевизор был включен, но на экране не было изображения, только мелькающие черно-белые точки. Он подошел и нажал кнопку выключения. Экран мигнул и погас.

Он повернулся и направился к спальне. Дверь была закрыта. Он толкнул ее, но она не поддалась.

— Мама, — тихо позвал он, постучав по двери. — Открой, открой.

Ответа не последовало, никто не открыл дверь.

Он прильнул глазом к замочной скважине, пытаясь разглядеть, что внутри, но было слишком темно. Он ничего не видел. Он только чувствовал странный запах, очень неприятный. Похожий на запах испорченной еды в столовой, но более сильный. Этот запах пугал его.

Ему было одиноко. Он не понимал, почему мама не открывает дверь.

Он вернулся в гостиную и начал открывать ящики один за другим, пытаясь найти ключ от двери спальни.

— Не могу найти, — сказал Лу Юань.

— Что не можешь найти?

— Ключ, никак не могу найти.

— Нашел, ты нашел... — сказал Мэн Фаньюй. Ты точно нашел, что ты увидел?

Ключ был в кармане маминого пальто, висевшего на двери в гостиной. Он взял ключ, не зная, какой из них подойдет. Он пробовал один за другим, надеясь услышать щелчок открывающегося замка.

— Мама, открой, — с плачем в голосе он вставлял ключи в замочную скважину.

Наконец замок щелкнул, и дверь открылась.

Он толкнул дверь, и она приоткрылась. Из щели подул холодный ветер, несущий с собой сильный запах. Он отшатнулся, внезапно испугавшись. Этот адский запах заставил его замолчать.

В спальне было темно, шторы были задернуты. Но через приоткрытую дверь он все же увидел.

То, что предстало перед его глазами, лишило его способности думать и двигаться.

Мама в ночной рубашке висела на люстре.

Папа в ночной рубашке лежал у ее ног.

— Мама... — дрожащим голосом он толкнул дверь.

Шея матери была изогнута под почти неестественным углом, глаза выпучены и уже стали серо-белыми, но все еще смотрели в упор.

Кровь.

Все тело отца было пропитано кровью, его одежда стала темно-красной.

— А-а-а! — наконец из его горла вырвался крик ужаса.

Мэн Фаньюй вскочил и бросился к Лу Юаню, который в глубоком сне отчаянно боролся. Пот уже пропитал его одежду. Лу Юань сопротивлялся так сильно, что Мэн Фаньюй едва смог удержать его.

— Лу Юань, слушай мой голос, слушай меня, — Мэн Фаньюй пожалел, что не остановил все вовремя. Он слишком торопился, и теперь состояние Лу Юаня было опасно. Тот уже не мог слышать его голос.

То, что увидел Лу Юань, стало для него огромным потрясением. Он столкнулся с этим не как спокойный судмедэксперт, а как восьмилетний мальчик, переживающий все это впервые.

Просто восьмилетний ребенок, потерявший обоих родителей и оставшийся один наедине с такой ужасной сценой.

Мэн Фаньюй попытался удержать Лу Юаня на диване, но тот сопротивлялся с такой силой, что несколько раз едва не сбросил его.

Мэн Фаньюй проводил гипноз не раз, даже работал с пациентами, которые настаивали на том, чтобы вернуться в прошлые жизни. Но случай Лу Юаня был для него первым: такой сильный шок, и при этом он не мог проснуться или даже быть разбуженным.

Его нужно было немедленно разбудить, иначе было слишком опасно. Мэн Фаньюй отпустил Лу Юаня, подбежал к CD-плееру и нажал несколько кнопок. Звуки воды и ветра исчезли, вместо них послышался очень тихий шелест, почти незаметный, если не прислушиваться.

Когда этот звук достиг ушей Лу Юаня, он наконец перестал сопротивляться, его напряженное тело постепенно расслабилось. Через несколько минут дыхание вернулось в норму.

— Лу Юань, ты слышишь меня? — Мэн Фаньюй подошел, вытер пот со лба Лу Юаня и спросил.

— Слышу.

— Хорошо, теперь ты все еще расслаблен, тебе комфортно. Ты можешь открыть глаза, как будто проснулся после долгого сна.

Лу Юань открыл глаза, но продолжал лежать. Мэн Фаньюй не стал говорить, просто встал и выключил CD-плеер. В кабинете стало тихо. Лу Юань долго лежал, прежде чем повернуть голову к Мэн Фаньюю:

— Это был сон или реальность?

Он помнил все, что видел, это чувство отчаяния и ужаса, сильное одиночество и беспомощность не отпускали его. Это было с ним? Его дом? Его родители? То, что он увидел, было забытым воспоминанием?

— Это твое воспоминание, — Мэн Фаньюй налил ему стакан воды. Если не было ошибки, то именно это событие стало причиной потери памяти Лу Юаня. Восемилетний мальчик не смог принять и пережить смерть родителей в спальне, навсегда закрыв это воспоминание.

— Только из-за этого? — Лу Юань был сбит с толку. Только из-за этого события? Но тогда как объяснить его сны, голоса, которые он слышал, цветочные ароматы? Он ничего не знал о психологии, могли ли такие вещи вызывать его галлюцинации?

— Пока что только это. Что было раньше, неизвестно.

— Тогда продолжаем, — Лу Юань махнул рукой. — Идем дальше...

— Сегодня хватит, — Мэн Фаньюй прервал его, закулив сигарету. Лу Юань больше не мог подвергаться гипнозу, не только сегодня, но и в будущем. Это было слишком опасно. Если до этого случая происходило что-то еще, то в таком состоянии Лу Юань, возможно, никогда не вернется к нормальному состоянию. Мэн Фаньюй не мог каждый раз использовать экстренные методы, чтобы разбудить его.

— Почему нельзя? — Лу Юань не понимал. Все это время Мэн Фаньюй настаивал на гипнозе, а теперь, когда он согласился, тот отказался продолжать.

Мэн Фаньюй протянул Лу Юаню диктофон:

— Послушай.

Лу Юань молча прослушал запись. Он не ожидал, что его реакция будет настолько сильной. Ему даже казалось, что его страх тогда был слабее, чем сейчас.

— Ты ведь разбудил меня, в следующий раз сделаешь то же самое, — Лу Юань не хотел сдаваться. Ему казалось, что он только начал прикасаться к своим забытым воспоминаниям, и теперь, когда все остановилось, он чувствовал неудовлетворенность.

— Я не уверен. А если не смогу разбудить тебя? Ты...

— Сойду с ума?

<http://bllate.org/book/15429/1366025>